

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «СОЮЗА РУССКИХ ГОСУДАРЕВЫХ ЛЮДЕЙ»
В ИНДОКИТАЕ (1925–1928)**

Первые упоминания о русских во Французском Иностранном легионе в Индокитае встречаются в рукописных дневниках князя К.А. Вяземского, который в 1892 году совершал путешествие по этой стране. Тогда он написал, что в Иностранном легионе, который входил в состав расположенных здесь французских войск, среди прочих иностранцев служили и беглые русские (*Князь К.А. Вяземский*. РГБ – ОР. Ф. 178, м.с. 8390, т. 19, л. 272). Хотя они могли появиться здесь и раньше.

Так начиналась первая волна из России, когда на рубеже XIX – XX веков в ряды легионеров стали вступать русские подданные, устремившиеся на Запад, главным образом, по социально-экономическим и этноконфессиональным причинам¹. Большинство из них составляли недавние жители западных и юго-западных губерний Российской империи – поляки, литовцы, украинцы, евреи и др. А после революционных событий 1905–1907 годов масштабы стихийной российской эмиграции резко увеличились, в том числе и за счёт русских и других уроженцев центральных губерний.

В архивных документах общественной организации «Мемориал» есть сведения о Белявском Иосифе (Юзефе) Станиславовиче, литовце по происхождению, католическом священнике. В первой половине второго десятилетия, после 1911 года и до начала советско-польской войны (1919-1920), он служил военным капелланом в частях Французского Иностранного легиона в Африке и в Индокитае (Мемориал – Мартиролог).

Известно также, что примерно в эти же годы (или же чуть раньше) в Иностранном легионе в Индокитае служил и Дмит-

¹ Всего было четыре волны поступления русских в Иностраннный легион в Индокитае: *первая* – в конце XIX – начале XX века, *вторая* – в начале 1920-х годов, *третья* – в период Второй мировой войны (1939-1945), *четвёртая* – в годы Первой Индокитайской войны (1946-1954).

рий Язев. Будучи студентом, он вместе с товарищами отправился путешествовать в Китай, а оттуда – примерно в конце 1910-х годов – попал в Индокитай. Там Язев, скорее всего, по причине материальных лишений, завербовался в Иностраннный легион, в котором и прослужил положенный по контракту срок².

Следующая, вторая волна пришлась на начало 1920-х годов, когда завершившаяся Гражданская война выбросила из России сотни тысяч человек, значительная часть которых принадлежала к военному сословию. Многие из них, оказавшись в чрезвычайно трудных условиях вынужденной эмиграции, подписали контракты и отправились служить во Французский Иностраннный легион.

В соответствии с декретом Французской Республики от 18 октября 1920 года, подданные Российской империи как офицеры союзных армий могли приниматься во французские войска в чине подпоручика (*sous-lieutenant*). В местах концентрации русской эмиграции – Константинополе, Галлиполи, в европейских городах (прежде всего – во Франции) происходила их вербовка в легион, которая осуществлялась при непосредственном участии французской военной разведки (*Deuxieme Bureau*).

Вот как вспоминал события тех лет русский врач-эмигрант Б.Н. Александровский: «В самой Франции, так и в её сферах влияния в те времена можно было увидеть расклеенные

² Вернувшись в Россию, Д. Язев много рассказывал о своей нелегкой службе в этой экзотической стране, о её природе, обычаях. Так, в частности, он навсегда запомнил случай, когда во время дежурства на постового легионера напал тигр и утащил его в джунгли. Вспоминал он и многие другие эпизоды из своей «легионерской эпопеи». Так, он любил рассуждать о том, что в природе всё соразмерно и гармонично, например, ухо слона равно листу лопуха и т.д.

Эта информация получена от В.М. Алпатова, заместителя директора ИВ РАН, который узнал о бывшем легионере от своего отца М.А. Алпатова. В 1928-1932 гг. М.А. Алпатов работал директором средней школы в станице Романовской (Ростовская область), где математику преподавал Д. Язев. В начале 1930-х годов Д. Язев был отстранен от работы в школе (возможно, по причине своего пребывания за границей и службы в Иностраннном легионе) и задержан властями. После неудачной попытки бежать он был арестован. Дальнейшая судьба его неизвестна.

на стенах домов и заборов красочные плакаты, призывавшие молодых людей добровольно вступить в ряды этой армии. На плакате – изображение земного рая. Синее море и лазурное небо. Яркое солнце. Песчаный пляж с растущими поодаль пальмами. На этом фоне – солдат Иностранного легиона. На лице его – выражение счастья и восторга. Надпись: «Записывайтесь в самый прекрасный из всех полков мира!» (*Александровский Б.Н. С. 24*).

Согласно правилам поступления в легион, рекрут не обязан рассказывать о своём прошлом. С момента зачисления в легион он терял своё прежнее имя, фамилию, национальность, воинское звание и получал индивидуальный номер. Поступить в Иностраный легион стремились многие уголовные элементы из разных стран мира, так как служба в его частях освобождает их от выдачи государству, откуда они происходят. Все солдаты и частично сержанты легиона были из иностранцев, командный состав – только французы. Контракт подписывался на пять лет. В легионе действует жёсткая дисциплина, за малейшее нарушение немедленно следует суровое наказание.

В начале 1920-х годов вербовочные контракты в Иностраный легион подписали около 8 тысяч русских эмигрантов (*Недзельский И. С. 39*). Местом их службы стали французские колонии тропического пояса. Немало из них погибло в знойных пустынях Северной Африки, в непроходимых джунглях Индокитая. Другие умерли от полученных ранений, тропических и прочих болезней.

Возможно, первая многочисленная группа русских легионеров появилась в Индокитае в 1918 году или немного позднее. Во всяком случае, в переписке французского консула в Гонконге и генерал-губернатора Индокитая имеется документ (от 20 апреля 1918 г.), в котором сообщается, что «никакой закон не возбраняет набор русских солдат в Иностраный легион.

Этот вопрос был поставлен военному министру относительно зачисления на службу русских офицеров, но в первую очередь его ответ должен касаться солдат этой национальности.

Впрочем, солдаты и офицеры, в настоящее время являющиеся подданными нейтрального государства, находятся в условиях, зафиксированных законом от 4 августа 1914 года (ста-

тя 3), чтобы иметь возможность найма во Французскую армию. Единственные ограничения их приема были отменены каблогаммой колоний № 498 от 4 апреля текущего года, в которой записано, что их наём не может быть произведен иначе, чем только в **чине** солдат 2-го класса в составе Иностранного легиона, которые не должны управляться на территории Франции» (*Szecsso Tibor*. P. 313).

По данным французских архивов, в 1921 году численность русских легионеров в Индокитае составила 107 человек (или 4,07% от всей численности легионеров в этой стране) (*Szecsso Tibor*. P. 321).

* * *

О пребывании русских легионеров в Индокитае во второй половине 1920-х годов известно и из документов, связанных с деятельностью монархической организации «Союз русских государевых людей имени её Императорского высочества Великой княжны Киры Кирилловны». Он был создан 12 октября 1920 года в болгарском городе Тырново-Сеймен группой монархически настроенных офицеров Сергиевского артиллерийского училища³.

Большинство российской эмиграции первой волны придерживалось монархических убеждений. Русское зарубежье было расколото на «николаевцев» и «кирилловцев». Сторонники бывшего верховного командующего Великого князя Николая Николаевича выступали, как и ранее вожди Белых армий, за «восстановление законности и порядка» в России без предвзятости позиций будущей формы правления. Их оппоненты считали Великого князя Кирилла Владимировича законным наследником престола и добивались восстановления самодержавной царской семьи.

Союз был назван в честь дочери Великого князя Кирилла Владимировича, который принял в эмиграции титул российско-

³ Своё действующее название он получил 24 августа 1924 года, через два месяца – 19 октября – его Устав был утвержден князем Кириллом Владимировичем. В том же году правление Союза переехало в город Горна-Джумая, где и находилось до момента упразднения этой организации в 1928 году.

го императора. С 1924 года деятельность этой организации частично финансировалась Русско-американским финансовым синдикатом во главе с П.Дж. Фуллером.

В основные задачи Союза входило объединение русских эмигрантов, признававших претендентом на российский трон Великого князя Кирилла Владимировича, пропаганда идей монархизма, подготовка выступлений против Советской власти, оказание помощи своим членам.

Союз был задуман как полуконспиративная организация, в связи с чем, его правление часто именовалось Зарубежным представительством Союза. Председателем правления Союза стал полковник Генерального штаба Геннадий Игнатьевич Деметьев, в годы Первой мировой войны – начальник штаба Уссурийской дивизии, участник похода генерала А.М. Крымова (в 1917 г.), Белого движения на Юге России.

Союз имел сложную структуру, его местные организации делились на отделы, подотделы и колонии, которые действовали во многих странах Европы, Азии, Африки, Америки. Самая большая его колония (53 человека) находилась в Индокитае – в его северной части, Тонкине.

Согласно Уставу Союза в него принимались лица старше 18 лет. Допускались три степени членства: (1) действующие члены, (2) сотрудники и (3) т.н. соревнователи.

В связи с неоднократными конфликтами с представителями Великого князя на местах высочайшим приказом № 30 по общей части от 24 декабря 1927 года правление Союза было упразднено⁴. К апрелю 1928 года деятельность Союза была полностью прекращена⁵.

О деятельности Индокитайского подразделения Союза известно из личных писем и донесений, которые регулярно в течение двух лет – с 1926 по 1927 год – направлял прапорщик

⁴ Тем же приказом предлагалось сохранить прежние организации Союза на местах при обязательной смене руководства, назначенного упраздненным правлением. Часть членов Союза предприняло попытку создать на базе преобразуемого Союза Братство «Царева Русь», но оно успеха не имело.

⁵ В апреле 1928 г. Великий князь Кирилл Владимирович издал циркуляр о роспуске Союза.

М.П. Корякин председателю правления Союза, полковнику Г.И. Дементьеву. Они хранятся в Государственном архиве Российской Федерации и представлены 71 документом на 147 листах. Практически все документы написаны от руки.

Основное содержания писем Михаила Павловича Корякина составляют описания обстановки в Тонкине, сообщения о вступлении в Союз новых членов (при этом прилагались их обязательства), а также пространные идеологические рассуждения относительно будущего монархии в России. О самом Корякине известно следующее:

«Из крестьян, родился 19 сентября 1895 г. в Архангельской губернии. Окончил 4 класса Царицынской гимназии. На военную службу поступил по мобилизации в октябре 1915 г. В марте 1916 г. добровольно выехал на фронт – в 23-й Армейский корпус / 236-й Борисоглебский пехотный полк. 3 июля 1916 г. был зачислен юнкером Школы прапорщиков Западного фронта, после окончания был произведен в офицерский чин и т.д.

В 1920 г. оказался за границей. Терпел материальные лишения. Оказался в Константинополе, оттуда 22 мая 1922 г. уехал в Легион, где нахожусь и сейчас. Кончу службу 22 мая 1928 г. и готов потом служить делу Государеву» (СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 235).

В Тонкине Корякин активно занимался созданием Индо-китайского орденового подотдела Союза. По всей видимости, начало этой работы положено в конце 1925 года. Вот что он писал о первых шагах на этом пути: «Численность [русских людей в Тонкине] невелика – около 100 человек... Их отношение к законопослушанию, ввиду полной оторванности от Родины... удовлетворительное. Большинство – национально монархических убеждений, республиканцев – мало» (СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 232).

Организационная работа проходила медленно, поскольку для Корякина, убежденного монархиста, очень важно было понять идейные убеждения будущих членов Союза. В своём письме от 22 июня 1926 г. он делится своими мыслями с Дементьевым: «По полученным сведениям из Китая видно, что русские люди там потеряли всякую надежду на скорое возрождение Родины, и начался массовый переход их на сторону на-

ших врагов, красных. Это ещё раз доказывает несостоятельность эмиграции, и что русские люди за границей далеко не осознали всю важность своего прихода на помощь Его Императорскому Величеству, Государю Императору Кириллу Владимировичу и т.д.» (СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 275).

По мнению Корякина, не всех русских легионеров можно ввести в члены Союза именно по причине идеологических настроений: «Нам приходится слышать непочтительное отношение к членам императорского Дома» (СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 237). Более того, однажды Корякин даже решил прибегнуть к решительной мере за неподобающее для члена Союза поведение. Так, в донесении Дементьеву от 15 августа 1926 года он писал: «...ходатайствую об исключении из Союза члена № 2353 кадета Шаталова – Кастро-Мокиевского, который позволил выразиться против Союза, выставив его как противofранцузскую организацию» (СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 285).

В своих отчетах он обязательно отражает идеологические воззрения членов Союза и масштабы распространения среди них большевистских убеждений⁶ (См. Приложения. Таблицы 1–3).

Тематика писем Корякина разнообразна. В первую очередь его волновали вопросы будущего России и судьба монархии. Об этом свидетельствуют многие его послания. Так, например, в письме от 15 февраля 1926 года он подробно рассуждает о Вере и о России, о законопослушании (СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 237).

А в более раннем письме – от 7 февраля 1926 года – он подробно расспрашивает о деятельности Союза и ставит перед Дементьевым конкретные вопросы по Различным аспектам деятельности этой организации (СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 239–240).

⁶ Так, например, Корякин отмечал, что «до 1 января 1926 г. в Корпус императорской армии и флота поступили 6 человек, которые ранее были настроены большевистски». См.: СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 266.

Подробных описаний условий службы и жизни русских легионеров в Индокитае Корякин приводит немного, наиболее показательны в этом плане его письма от 7 февраля и 22 июня 1926 года, в которых он написал о трудностях существования своих соотечественников в этой французской колонии (*СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 275–277*). Тем не менее, дефицит такой информации восполняется опосредованно многими документами и фактами, связанными с деятельностью Индокитайского орденского подразделения в Тонкине и составляющими главную ценность эпистолярного наследия прапорщика М.П. Корякина. Особо подчеркнем следующий факт: в письмах и документах приводятся **подлинные имена** русских легионеров, конкретные наименования их воинских подразделений и места дислокации в Тонкине, что чрезвычайно важно для историков и других исследователей. Ведь, как правило, поступавшие в Иностранский легион, брали другие имена и фамилии, записывались под другой национальностью.

В целом документацию Индокитайского орденского подразделения Союза русских государевых людей можно систематизировать по следующим аспектам.

1. Обязательства члена Союза

Все вступавшие в Союз обязательно составляли письменное обязательство. Вот пример такого документа:

«Обязательство

Город Лангшон, 1 июня 1926 г.

Я, нижеподписавшийся Казак Бугаенков Леон Николаевич, обязуюсь и клянусь, не щадя сил своих и жизни, служить Законному Государю Кириллу Владимировичу, Императору Всея Руси и Законному наследнику Цесаревичу Владимиру Кирилловичу.

Кроме того, обязуюсь по совести, беспрекословно, как член Союза Русских Государевых Людей, подчиняться всем требованиям Устава Союза и законным распоряжением лиц, возглавляющих Союз, а также при всех обстоятельствах строго сохранять доверенные мне тайны.

Сим же заверяю, что в никакой организации, тайной или явной, враждебной Государю моему не состою и по поручению таковой не действую.

В чем собственноручно расписался: Казак Бугаенков» (СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 270).

Этот документ обычно заверял своей подписью прапорщик М.П. Корякин как «вр.и.о. заместителя представителя в Тонкинском районе, Индокитай».

Часто в этих обязательствах также указывались (1) военное подразделение, в котором в настоящее время проходил службу новый член Союза, (2) его домашний адрес в России, (3) сведения о родственниках.

Бланки обязательств заготавливались заранее, их от руки писал сам Корякин. Если легионер был неграмотным, то за него расписывался другой член Союза⁷.

К концу октября 1925 года в Союзе было зарегистрировано 83 человека, из которых 7 человек уехали в Африку (29 октября) и 7 человек приняли французское подданство, и все они были исключены из списка регистрации (СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 266).

В окончательном списке членов Индокитайского орденового подразделения Союза, составленном В.П. Корякиным, зарегистрированы 53 человека⁸. Это были люди разных сословий (князь, дворянин, казак, крестьянин), чинов и званий (есаул, вахмистр, старший унтер-офицер, сотник, прапорщик и т.д.), национальностей, вероисповеданий (См.: Приложения. Именной состав членов Индокитайского орденового подразделения).

2. Корпус Императорской армии и флота

Члены Союза одновременно входили и в так называемый Корпус Императорской армии и флота (КИАФ), который должен был стать опорой монархическому движению. В основном, русские легионеры служили в рядах 1-го пехотного полка (1-er

⁷ Так, например, за подхорунжего Н.А. Шарапова такое обязательство подписал поручик Б.Д. Голоднов. См.: СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 230.

⁸ На самом деле, по документам получается, что членов Союза должно быть 54. По каким-то причинам не был учтен С.И. Марцинкявичус, хотя имеется его обязательство, подписанное поручиком Н.С. Горбачевым. См.: СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 307–307-об.

Etranger 13 Compagnie) в местечке Дапкау, недалеко от Ханоя, в провинции Бакнинь, куда проходила построенная французами железная дорога, а также в 4-м батальоне в Тхайнгуене (4 Batallion formant corp du 1-er Etranger, 15 Compagnie). Отделения КИАФ существовали по всему Тонкину – везде, где находились русские легионеры – в Ханое, в провинциях Каобанг, Лаокай, Лангшон, Хабак.

Корякин постоянно вёл работу по расширению сети подразделений КИАФ. Об этом, например, свидетельствует приказ от 15 июня 1926 года:

«1. Упраздняется Ханойское отделение КИАФ (Иванов Петр переехал в Лаокай).

3. Образуется Лаокайское отделение КИАФ во главе с Ивановым Петром.

4. Образуется Каобангское отделение КИАФ во главе с Богдановым.

Горбачев – представитель в г. Лангшоне с 1 июня 1926 г.» (СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 272).

3. Характеристики членов Союза

В своих письмах и отчётах Корякин даёт характеристики другим членам Союза, причём, среди основных критериев – преданность общему делу. Так, например, в характеристике на П.Л. Трюхина он отмечает: «Тайны доверять можно, к делу и Союзу относится серьезно, чересчур много любит говорить, не пьёт» (СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 284).

Характеристика на подпоручика А.Я. Жукова составлена более подробно и включает много дополнительных сведений:

«Учитель народных школ. В 1913 г. был призван на военную службу. Окончил Шамовскую церковно-приходскую школу. Предполагает обосноваться для жизни в Николаеве, Херсонская губерния.

Характеристика:

(1) Доверяемые ему тайны свято сохраняет.

(2) К Союзу относится в высшей степени серьезно.

(3) Нравственно очень воспитан, но опыта никакого.

(4) Справедливости сказанного им можно доверять вполне.

не.

(5) Обладает способностью объединять людей вокруг себя и вести пропаганду.

(6) Отличается твердостью характера, очень хладнокровен, не теряется в серьезном.

(7) Кончает службу в Легионе в декабре 1926 г. В сентябре 1926 г. отбывает из Тонкина во Францию» (СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 305).

4. Членские взносы

Неотъемлемой частью деятельности Индокитайского орденового подотдела Союза была уплата членских взносов, чему было посвящено специально несколько писем Корякина. Например, письмо Дементьеву от 1 января 1926 года и др. (СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 229).

В организационном плане эта работа была поставлена серьезно, об этом свидетельствуют подробные ведомости о внесении взносов. По всей видимости, членские взносы можно было уплачивать почтовыми марками иностранных государств, поэтому часто этот вопрос обсуждается в переписке, в которой приводятся списки марок с их номиналами⁹. Так, в письме Дементьеву, от 28 февраля 1926 года Корякин писал: «В исполнение циркулярного распоряжения от 5 декабря 1925 года доношу, что в Индокитае не имеются тарифные цены на коллекционные марки, а также ввиду оторванности Тонкина от Европы здесь не имеется ни магазинов, ни контор по скупке марок. Мы приступили просто к сбору марок, и собранные уже, согласно прилагаемой при сем ведомости, переданы во владение Союза. Прошу указаний, как поступить с этими марками. Приложение: ведомости» (СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 266).

⁹ Приведём указанный в письме от 20 февраля 1926 г. подробный перечень почтовых марок разных стран, переданных Индокитайским подразделением правлению Союза в качестве уплаты членских взносов: русские, грузинские, французские, силезские, итальянские, английские, бельгийские, нидерландские, швейцарские, датские, норвежские, люксембургские, греческие, польские, американские, мадьярские, испанские, египетские, финляндские, турецкие, германские, болгарские, неизвестной страны (указаны в том же порядке, как и в ведомости). См.: СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 233-234.

На трудности с уплатой членских взносов указывает и письмо Г.И. Дементьеву, направленное проживавшим в те годы в Нью-Йорке В. Вадковским, одним из активных членов Союза русских государевых людей. Так, в частности, он писал: «Хочу просить Вас: не найдёт ли возможным освободить Тонкинскую группу С.Г.Л. /Корякина/ от уплаты членских взносов: эта группа состоит из легионеров, которым очень тяжело живётся и жалование которых невелико. Если нельзя сделать это совершенно, то нельзя ли освободить на время или назначить какой-то незначительный взнос. Им приходится там воевать с местными большевиками, которые в некоторых случаях производят избиения законопослушных» (СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 30).

* * *

Деятельность Индокитайского орденового подразделения Союза Русских государевых людей в Тонкине прекратилась довольно скоро после отъезда прапорщика Корякина из Индокитая в сентябре 1927 года¹⁰ и роспуском Союза в 1928 году.

Список литературы

1. Александровский Б.Н. Из пережитого в чужих краях. М., 1969.
2. Князь К.А. Вяземский. Путешествие вокруг Азии верхом (Дневники) // Российская государственная библиотека (РГБ). Отдел рукописей (ОР). Фонд 178, музейное собрание 8390, тетрадь 19.
3. Мемориал – Мартиролог // www.memorial.krsk.ru/martirolog/belok.htm, дата посещения: 27.05.2009.

¹⁰ В своём письме Дементьеву от 16 августа 1926 г. Корякин писал: «...через 16 месяцев я уеду в Африку или во Францию» (См.: СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 278). Действительно, с осени 1927 г. многие документы, связанные с деятельностью Индокитайского орденового подразделения, были подписаны другими членами Союза.

4. Недзельский И. Русские в Иностранном Легионе // Своими путями (Прага). 1925. № 8/9.

5. Союз русских государевых людей имени её Императорского высочества княжны Киры Кирилловны (СРГЛ) // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 5763, опись 1, дело 8.

6. *Szecska Tibor*. La Legion Etrangere en Indochine, 1919-1941. Paris: Editions EDI-CATS, 1989.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

Сведения по результатам работы Тонкинского района
Корпуса Императорской Армии и Флота с 1 августа 1925 года

Год, месяц, число	Общее число зарегистрированных	% истинно русских	% большевистски настроенных	% воздержавшихся	Примечания
1925, с 1 по 31 августа	54	25,92	27,78	46,30	
1925, с 1 по 30 сентября	73	20,55	34,25	45,20	
1925, с 1 по 31 октября	69	20,29	27,54	52,17	К концу октября было зарегистрировано 83 человека: из них 7 убежали в Африку, 7 приняли французское подданство и были исключены из списка регистрации
1925, с 1 по 30 ноября	74	27,03	22,97	50	
1925, с 1 по 31 декабря	69	36	20	44	До 1 января 1926 г. поступило в К.И.А.Ф. 6 человек, которые

					раньше были большевистски настроены
--	--	--	--	--	---

Источник: СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 266–266-об.

Таблица 2

Сведения по результатам работы Тонкинскому району
Корпуса Императорской Армии и Флота с 1 января 1926 г.

Год, месяц, число	Общее число зарегистрированных	% истинно русских	% большевистски настроенных	% воздержавшихся	Примечания
1926, с 1 по 31 января	76	39,47	18,42	42,11	
1926, с 1 по 28 февраля	77	40,26	18,18	41,56	
1926, с 1 по 31 марта	79	43,03	16,46	40,51	
1926, с 1 по 30 апреля	97	50,52	9,27	40,21	
Дополнение: на 1 июля 1926 г.	119	48,76	15,12	36,12	

Источник: СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 266–266-об.

Таблица 3

Справка по Тонкинскому району Корпуса Императорской
Армии и Флота на 1 июля 1926 года

Общее число зарегистрированных	Истинно русских %	Большевистски настроенных %	Воздержавшиеся, %
119	48,76	15,12	36,12

Источник: СРГЛ // ГАРФ. Ф. 5763, о. 1, д. 8, л. 266.

Именной состав членов Индокитайского орденского подотдела Союза русских государевых людей
(составлен по совокупности документов)

Условные обозначения и сокращения:

- СРГЛ: Союз русских людей государевых, год вступления, личный номер (№), статус в Союзе (Орденская часть и т.д.);
- КИАФ: Корпус Императорской армии и флота, год вступления;
- ЛД: личные данные;
- МС: место службы в Тонкине.

АПАЦАНОВ Владимир Иванович. Младший унтер-офицер. КИАФ: 1925.

АТОЯНЦ Григорий Васильевич. Младший унтер-офицер. КИАФ: 1926.

БОГДАНОВ Николай Михайлович. Младший унтер-офицер. КИАФ: 1925.

БУГАЕНКОВ Леон Николаевич. Рядовой. КИАФ: 1926. ЛД: Донская область, Усть-Медвецкий округ, станица Ново-Александровская. Казак.

ВЫСОЦКИЙ Дмитрий Тимофеевич. Есаул. СРГЛ: 1926, Орденская часть, № 2368. КИАФ: 1925. В сентябре 1927 г. должен уехать во Францию.

ГАРКУША Владимир Ваниофатьевич. Рядовой. КИАФ: 1925.

ГОЛОДНОВ Борис Дмитриевич. Подпоручик. МС: Дапкау (Dar Cau, провинция Хабак) (4 Batallion formant corp du 1 [Reg.] Etranger). СРГЛ: 1926, Орденская часть, № 2340. КИАФ: 1925. 24 июля 1926 г. убыл во Францию.

ГОРБАНЬ Карп Ефимович. Рядовой. КИАФ: 1926.

ГОРБАЧЕВ Николай Стефанович. Поручик. МС: провинция Лангшон (4 Batallion formant corp du 2 [Reg.] Etranger, 14 Compagnie). СРГЛ: 1926, Орденская часть, № 2381. КИАФ: 1926. В феврале 1928 г. должен уехать во Францию. ЛД: домашний адрес - Кубанско-Черноморская губерния, станица Лавлинская, Кавказского отделения; брат – Георгий Стефанович Горбачев, мать – Вера Романовна.

- ГУБИН Василий Михайлович.** Старший унтер-офицер. СРГЛ: 1926, член, сотрудник, № 7820. КИАФ: 1925. В декабре 1926 г. должен уехать в Китай.
- ДАРМАНЬЯНЦ Даниел Аванесович.** Рядовой. КИАФ: 1926. ЛД: домашний адрес - г. Батум (Кавказ), ул. Шепелевская, д. 74.
- ДМИТРОВ Николай Иванович.** Младший унтер-офицер. КИАФ: 1925.
- ДОЛГОВ Иван Петрович.** Рядовой. КИАФ: 1926.
- ДОМРАЧЕВ Василий Васильевич.** КИАФ: 1926.
- ДОРОЖКИН Прокофий Алексеевич.** Рядовой. КИАФ: 1925.
- ЖУКОВ Александр Яковлевич.** Подпоручик. МС: Нашам (Na Cham, провинция Лангшон) (15 Compagnie du 4 Batallion formant corp du 2 Reg. Etranger). КИАФ: 1926. В сентябре 1926 г. должен уехать во Францию. ЛД: М-ко Студневка, Херсонская губерния, Елизаветградский уезд, Устиновская волость. Родных не имеет.
- ЗВАРИШ Петр Николаевич.** Рядовой. КИАФ: 1925.
- ИВАНОВ Борис Дмитриевич.** Рядовой. СРГЛ: 1926, Орденская часть, № 2341. КИАФ: 1925, начальник Лаокайского отделения Тонкинского района.
- ИВАНОВ Петр Васильевич.** Подпоручик. СРГЛ: 1926.
- КОПОТОВ Иосиф Парфеньевич.** Сотник. МС: Тхайнгуен (15 Compagnie). СРГЛ: 1926, действительный член, № 2348. КИАФ: 1925, начальник Тенгенского отделения. В декабре 1926 г. должен уехать в Китай.
- КОРЯКИН Михаил Павлович.** Прапорщик. СРГЛ: 1925, Орденская часть, № 2318, представитель Союза в Индокитае, начальник Тонкинского Орденского отдела. КИАФ: 1925. В сентябре 1927 г. должен уехать во Францию.
- КУРЗАНОВ Темир Султанович.** Воинской повинности не принадлежал, кабардинец. КИАФ: 1926.
- ЛАЙКОВ Ефрем Иванович.** Вахмистр. СРГЛ: 1926, член, сотрудник, № 7819. КИАФ: 1925. В декабре 1926 г. должен уехать в Китай.
- ЛЕВАШЕВ Николай Владимирович.** Подпоручик. КИАФ: 1926.
- ЛИТОВЧЕНКО Федор Леонтьевич.** Подпрапорщик. КИАФ: 1925.

- ЛИХАРЕВ Максимилиан Павлович.** Штабс-капитан. СРГЛ, Орденская часть, № 2342. КИАФ: 1925. В декабре 1926 г. должен уехать в Китай.
- ЛУКОВЕЦКИЙ Иван Никифорович.** Рядовой. КИАФ: 1926.
- МАЗГУЛЯК-БЛУДОВ Петр Максимович.** Сотник. СРГЛ: 1926, Орденская часть, № 2376. КИАФ: 1926. В декабре 1926 г. должен уехать в Китай.
- МАКСИМОВ Радион Егорьевич.** Рядовой. КИАФ: 1925.
- МАРЦИНКЕВИЧ Сергей Иванович.** Рядовой. СРГЛ: 1926. ЛС: Домашний адрес: г. Казатин, Киевская губерния, Бердичевский уезд; мать – Анна Григорьевна Марцинкевич.
- МИРОШНИЧЕКО Петр Владимирович.** Корнет. КИАФ: 1926.
- МУХИН Илья Гаврилович.** Рядовой. КИАФ: 1925.
- НАТОЧИЙ Николай Михайлович.** Младший унтер-офицер. КИАФ: 1925.
- ПАДЕРЕЧЕ Василий Иванович.** Старший унтер-офицер. КИАФ: 1925.
- ПЛЕШАКОВ Ефим Михайлович.** Рядовой. КИАФ: 1926.
- РАХМАТУЛЛИН Гелтман.** Рядовой. КИАФ: 1926.
- РЫВУЦКИЙ Федор Павлович.** Старший унтер-офицер. КИАФ: 1925.
- САВАЛЮК Василий Николаевич.** Младший унтер-офицер. КИАФ: 1925.
- САЛАМАТИН Федор Павлович.** Подхорунжий. КИАФ: 1926.
- СКОРОХОД Яков Дмитриевич.** Младший фельдъегерь. КИАФ: 1925.
- СМИРНОВ Николай Федорович.** Подпоручик. КИАФ: 1925, начальник Ханойского отделения.
- СТАЦЕНКО Максим Николаевич.** Вахмистр. КИАФ: 1926.
- СТЕПАНОВ Степан Семенович.** Поручик, князь. КИАФ: 1926.
- СУРЖИН Борис Васильевич.** Старший урядник из вольноопределяющих. КИАФ: 1925.
- ТЕМНИКОВ Николай Георгиевич.** Подхорунжий. КИАФ: 1926.
- ТЕРЛЕЦКИЙ Василий Иванович.** Старший унтер-офицер из вольноопределяющих. МС: Нашам (Na Cham, провинция Лангшон) (15 Compagnie du 4 Batallion formant corp du 2 Reg. Etranger). КИАФ: 1926. ЛД: домашний адрес - г. Каменец-Подольский, ул. Садовая, дом Эгерта № 2; родных не имеет.

- ТРУФАНОВ Александр Алекстархович.** Рядовой. МС: Нашам (Na Cham, провинция Лангшон) (4 Batallion formant corp du 2 [Reg.] Etranger, 14 Compagnie). КИАФ: 1926. ЛД: домашний адрес - Тобольская губерния, курганский уезд, Сычевская волость, дер. Шепотково; отец – Алекстарх Иванович Труфанов.
- ТРЮХИН Павел Лукич.** Подхорунжий. КИАФ: 1926.
- ХЕЛЕМЕНДИК Петр Константинович.** Младший унтер-офицер. КИАФ: 1926. ЛД: домашний адрес - Таврическая губерния, Бердянский уезд, г. Орехово.
- ЦУРАНОВ Василий Яковлевич.** Рядовой, из вольноопределяющих. КИАФ: 1926.
- ЧАЛКИН Марк Павлович.** Младший унтер-офицер.
- ЧЕБОТАРЕВ Павел Савельевич.** Старший урядник. МС: Лангшон (4 Batallion formant corp du 2 [Reg.] Etranger, 14 Compagnie). СРГЛ: 1926, действительный член, № 7823. КИАФ: 1926. В 1926 г. должен уехать во Францию. ЛД: домашний адрес - Терская область, Георгиевский отдел, станица Марчинская.
- ШАРАПОВ Николай Абрамович.** Подхорунжий. СРГЛ: 1926, член, сотрудник, № 7806. КИАФ: 1925. В 1927 г. уехал во Францию
- ШАТАЛОВ – КАСТРО-МАКИЕВСКИЙ Николай Михайлович.** Кадет. СРГЛ: 1926, действительный член, № 2353. КИАФ: 1926. В феврале 1928 г. должен уехать во Францию.